

САЛЮТ
МУЗЫКИ

● Нам трудно предсказать, какие именно мелодии проплывут 1 Мая над Каунасом, но одно мы знаем наверняка — в этот день возликут колокола на башне, что стоит в сквере у Исторического музея. У ее подножия соберутся люди и будут ждать, когда появятся те двое, что щедро дарят городу свое искусство. Их встретят, как всегда, аплодисментами.

Такая уж сложилась в Каунасе традиция: по праздникам обязательно раздается этот «музыкальный салют». Но как разными бывают салюты по поводу побед и в знак скорби, так по-иному звучат колокола в радостные дни Первомая, Октября и тогда, когда надо почтить память расстрелянных врагами литовских коммунистов или народной поэтессы Саломеи Нерис, чей прах захоронен неподалеку от башни.

Однако гулкая медь пробуждается в чреве мрачного бетона не только по торжественным случаям. Летом это происходит регулярно почти каждое воскресенье, да и зимой довольно часто. На какое-то время чуть ли не весь город превращается тогда в грандиозный концертный зал, который наполняется мощными звуками гигантского рояля. Сходство с фортепьяно, впрочем, исчерпывается тем, что у этого уникального музыкального инструмента тоже имеется клавиатура. К ней ведут, между прочим, около полутора ста крутых ступеней. Но это не останавливает немолодого уже человека. Он ровесник нашего века, но сознание того, что ты нужен людям, что ты несешь им радость, помогает преодолевать возраст, преодолевать ступени.

Чтобы рассказать все по порядку, придется вернуться на десять лет назад, когда композитор Викторас Купрявичюс получил предложение перемонтировать на новый лад механизм курантов, установленных на верху башни еще в 1935 году. Раньше, во времена буржуазной республики, куранты вызванивали мелодии двух канувших в Лету песен. Теперь же решено было «научить» их песне Б. Дварионаса «На берегу Нямунаса».

В процессе работы, потребовавшей много сил и изобретательности, В. Купрявичюсу пришла мысль отказаться от обычно используемого для подобных целей барабана с колками. Вместо этого, настроив колокола в хроматическом порядке, он соединил каждый из них специальными приводами со своеобразной клавиатурой. Тридцать пять колоколов составили, таким образом, почти три полные октавы. В. Купрявичюс мечтательно говорит, что для большей сочности звуковой палитры следовало бы добавить «парочку» басовых колоколов.

Из разных мест страны, из-за рубежа приезжают тысячи людей послушать игру на колоколах Виктораса Купрявичюса и его сына Гедрюса, с самого начала помогавшего отцу (Гедрюс окончил консерваторию и преподает сейчас в Каунасской музыкальной школе имени Ю. Груодиса). Отец и сын вспоминают, с каким трудом давались им первые шаги, как постепенно приобретались и шлифовались приемы, навыки, осваивалась ни на что не похожая техника игры на колоколах. Попробуйте-ка исполнить «пианиссимо» на этом инструменте!

А теперь их репертуар включает более 400 (четырехсот!) произведений. Сюда входят «Интернационал», пьесы Баха, Чайковского, Шопена, Мясковского. Вы можете услышать в сделанном исполнителями переложении первую часть «Лунной сонаты» Бетховена и «Лебедя» Сен-Санса, полонез Огинского и «Бухенвальдский набат» Мурадели. В финале концерта чаще всего исполняется задорная полька «Веселые колокола» Виктораса Купрявичюса — и он сам, и Гедрюс сочиняют оригинальную музыку для колоколов, обрабатывают народные песни. Буквально любая, даже простенькая мелодия, воспроизведенная на колоколах, приобретает какую-то торжественную новизну, возвышенность. Очень скоро, кстати, чтобы убедиться в этом, не обязательно будет приезжать в Каунас: фирма «Мелодия» подготовила к выпуску грампластинки с записью игры Купрявичюсов. Перезвон каунасских колоколов станет доступным не только городу, но и миру.

С. БЭЛЗА,
Н. ЧЕРНИКОВ.

1 МАЯ 1964